

Автомобильная история

Жил да был на свете грузовик. Он был большой и сильный. С утра до вечера грузовик трудился. А

иногда ему приходилось работать и по ночам. Тогда он зажигал фары и уверенно развозил, что надо и куда надо. А когда у него всё-таки выпадала свободная минутка, грузовик мечтал. У него была заветная мечта: стать не простым грузовиком, а самосвалом. Да, наш грузовик думал, что у него не слишком-то удачная конструкция. То ли дело самосвал! Самосвалу не нужно ждать, пока его разгрузят, он сам умеет разгружаться. Никому на свете не говорил грузовик об этих своих мыслях, и потому не понимали его друзья, отчего же он иногда так тяжело вздыхает.

Однажды, когда грузовик стоял и думал о своей заветной мечте, в него чуть не врезалась низкая легковая машина ярко-красного цвета. Громко завизжали тормоза. Грузовик вздрогнул и сказал:

- Извините!
- "Извините!" - она прищурила свои и без того узкие фары. - Размечтался тут на дороге!
- Я ведь не на дороге, я на обочине, - стал оправдываться грузовик.
- А если бы я в тебя врезалась? В лепёшку бы раздавила, грузило!

Грузовик даже не нашёлся, что и ответить на такое заявление, а ярко-красная машина уже вырулила на дорогу и помчалась дальше, только песок из-под колёс ударил грузовику прямо в лицо.
- Чао, мечтатель! - донеслось издалека...

В другой раз грузовик и алая легковая машина встретились на стоянке в городе. Теперь она никуда не спешила.

- Привет! - небрежно бросила она грузовику. - Опять мечтаем?

- Ну,.. - нерешительно протянул грузовик.

Она покрутилась на месте, устраиваясь

удобнее.

- Давай, рассказывай, о чём мечтаешь, - и она зевнула.

- А тебе, правда, интересно?

- Конечно. Скучно же так просто стоять. Давай, давай, выкладывай.

Грузовик чуточку помолчал. Трудно ведь так сразу рассказать о своей заветной мечте. Узкие фары легковушки смотрели на него снисходительно. Но грузовик этого не замечал, он рассматривал землю у себя под колёсами.

- Я, - начал он робко, - я мечтаю о том, что хорошо было бы стать... самосвалом...

Он очень боялся, что легковушка будет смеяться над ним, но она не смеялась, она просто следила за бабочкой, усевшейся ей на лобовое стекло, и вымолвила только:

- Понятно, и ты такой же.

- И у тебя, - вдруг спросил, расхрабрившись, грузовик, - и у тебя есть

мечта?

- Глупые вы все, работяги, - фыркнула алая красавица. - О чём мне мечтать? Я и так лучше всех: всех красивее, всех быстрее. Это вам, бедным, только и остаётся, что мечтать.

- А что, - удивился грузовик, - ещё кто-то мечтает?

- А ты думал! Все мечтают. Ну, кроме меня, естественно. Грузовик мечтает стать самосвалом. Самосвал мечтает стать автокраном, автокран мечтает стать теплоходом... Ну, и так далее.

- Поразительно! - прошептал грузовик.

- И ничего поразительного. Действительно поразительно то, что вы все только мечтаете и ничегошеньки не делаете.

- А что? Что можно делать? - заторопился грузовик, потому что ярко-красное авто взревело мотором и собралось уезжать со стоянки.

- Хочешь быть самосвалом - будь им! - прокричала легковушка, на полной скорости вырываясь на улицу.

- Как странно, - говорил сам себе грузовик, глядя вслед ярко-красной легковой машине, уносящейся по дороге. - Ну как же я могу быть самосвалом, если я - грузовик?

Он думал об этом несколько дней. Алая машина часто встречалась ему и в городе, и за городом. Она проносилась мимо и насмешливо щурила свои узкие фары. Грузовик и пробовал стать самосвалом, как она говорила. Он напрягался изо всех сил, чтобы приподнять кузов, но у него ничего не получалось. Всё оставалось по-прежнему. Грузовик от расстройства даже осунулся и стал плохо спать по ночам.

Но однажды он заснул и увидел сон. Как будто бы он привёз на стройку полный кузов прекрасного белого кирпича, уложенного в аккуратные пирамидки. Привёз, остановился и решил быть самосвалом. Он попробовал поднять кузов, и ему показалось, что он взлетает: вся его

передняя его часть с кабиной поднялась в воздух. Он почувствовал необыкновенную лёгкость. "Наверное, так бывает, когда мечтаешь, стать вертолётотом" - подумал он. Кирпичи посыпались вниз. Аккуратные пирамидки разрушались, кирпичи падали и разбивались с громким и жалобным стуком. И ощущение полёта сменилось чувством какой-то непоправимой беды, а кирпичи всё сыпались и сыпались, рассыпались и разбивались, и осколки летели во все стороны...

- Проснись, проснись! - донеслось до грузовика как сквозь вату. С трудом он стряхнул с себя свой странный сон, и увидел, что стоянка залита светом. Вокруг суетились машины.

- Просыпайся же, наконец!
нетерпеливо повторял ему автокран.
Случилась беда!
Поехали скорей!

Грузовик, самосвал и автокран выехали со стоянки

друг за другом. Впереди ехала милицейская машина с мигалкой. Стояла глухая ночь, но на всякий случай милицейская машина светила мигалкой, чтобы весь остальной транспорт уступал место небольшой колонне. Но улицы были пустынные. Только ярко-красная легковая машина метнулась к обочине, когда они проезжали. Но грузовик даже не взглянул на неё. Он внимательно слушал, что рассказывали ему самосвал и автокран. У баржи, стоящей на причале, какое-то шальное бревно пробило борт, вода стала заливать трюм, и им предстояло её

разгрузить, пока она не пошла ко дну. Если сделать всё быстро, то пробоина окажется выше уровня воды, и баржа будет спасена.

Причал был тоже залит светом. Краны снимали с тонущей баржи стальные трубы и другие железные предметы, названия которых грузовой не знал. Все эти железяки укладывали на грузовики и самосвалы. На место нагруженной машины тут же вставала свободная. Около складов другие краны разгружали машины, и они снова устремлялись к причалу. Грузовой сразу понял, что им, грузовикам, здесь

отдавали предпочтение, потому что у самосвалов кузов довольно короткий, и длинные трубы им перевозить не под силу.

Алая легковушка тоже пробовала въехать на причал, но на неё бесцеремонно прикрикнули и выпроводили долой, чтобы не путалась под ногами.

Авральная работа продолжалась несколько часов. Скоро начался рассвет, и с первыми лучами солнца стало понятно, что баржа спасена. Её груз лежал на складе. Воду из трюма откачивали, а пробоину ей вскоре заделают. Грузовой, самосвал и автокран собрались уезжать. Усталые и запыхавшиеся, они попрощались с баржей, а она не могла найти

подходящих

слов.

- Спасибо вам, друзья! - тихо проговорила она, наконец.

- Да ладно, чего уж там! - зашумели машины.

- Какой у меня сегодня радостный день! - продолжала баржа. - Во-первых, вы меня спасли. Во-вторых, вы ведь не знаете, а я всю жизнь мечтала стать сухопутной машиной. Какие же вы счастливые, что у вас есть колёса!

Она лукаво улыбнулась пораненным носом:

- Но я ещё счастливее вас, потому что у меня теперь есть такие потрясающие друзья!

Немного смущённые, грузовик, самосвал и автокран переглянулись, опять попрощались и тихонько поехали на стоянку. Алая красавица всё ещё с шиком каталась по набережной, но они её не заметили.

Грузовик сказал:

- Как интересно устроена жизнь! Вот я всегда мечтал стать самосвалом...

Самосвал его тут же перебил:

- Ну, ты даёшь, дружище! А я всегда автокрану завидовал!

И автокран откликнулся:

- Это удивительно! Я всегда мечтал плавать по воде, а вот баржа, которая может плавать, мечтает ездить по дороге.

- Это не важно! - радостно кричал самосвал. - Важно, что мы с ней подружились! Классная же машина! Видал, сколько железяк зараз везти может!

А грузовик задумчиво добавил:

- Может быть, уметь самому плавать или разгружаться - это хорошо, но когда твой друг умеет, то это ещё лучше, гораздо лучше!

- Точно! - громыхнул кузовом самосвал. - И улыбается она здорово!

- А нос-то у неё весь покорёжен! - раздался ехидный голосок. Это алая

легковушка пристроилась сбоку и, видимо, слышала весь разговор. Они коротко глянули на неё. - Да ты, ясное дело, дальше носа ничего не видишь! - хохотнул самосвал, и все засмеялись.

Легковушка фыркнула и свернула на боковую улочку. Но там она сразу остановилась и следила за тем, как проезжали друзья, как они переговаривались, делились своими мыслями и мечтами, и, кажется, впервые подумала, что в её прекрасной жизни чего-то не хватает.

Автор Антонина Лукьянченко